

Анализ судебных актов Арбитражного суда Хабаровского края, отмененных (измененных) в четвертом квартале 2019 года судами апелляционной и кассационной инстанций в результате нарушения или неправильного применения норм процессуального права

В соответствии с планом работы Арбитражного суда Хабаровского края проанализированы судебные акты, отмененные в четвертом квартале 2019 года судами апелляционной и кассационной инстанций по процессуальным основаниям.

В четвертом квартале 2019 года Шестым арбитражным апелляционным судом (далее – БААС) отменено (изменено) **116** судебных актов Арбитражного суда Хабаровского края, что составляет **1,1%** от числа рассмотренных дел, из них в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права отменено (изменено) **12** судебных актов или **10%** от числа отмененных (измененных).

Арбитражным судом Дальневосточного округа (далее – АС ДВО) в отчетном периоде отменен (изменен) **51** судебный акт, что составляет **0,5%** от числа рассмотренных дел, из них в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права отменено (изменено) **11** судебных актов или **22%** от числа отмененных (измененных).

Таким образом, всего по процессуальным основаниям в четвертом квартале 2019 года отменено (изменено) **23** судебных акта или **14%** от общего количества отмененных (измененных) судебных актов.

Целью настоящего анализа является выявление причин, допущенных судом процессуальных нарушений для принятия мер по предотвращению аналогичных ошибок.

Количество судебных актов, отмененных (измененных) по процессуальным основаниям:

основания	рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п.2 ч.4 ст.270 (288) АПК РФ)	принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п.4 ч.4 ст.270 (288) АПК РФ)	нарушение (неправильное применение) главы 9 АПК РФ «Судебные расходы»	нарушение (неправильное применение) главы 16 АПК РФ «Приостановление производства по делу»	иные
количество	4	3	3	2	11
Всего:23	4	3	3	2	11

30% (7 судебных актов) от общего числа судебных актов, отмененных (измененных) судами апелляционной и кассационной инстанций в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права, составляют судебные акты, отмененные по безусловным основаниям, а

именно на основании пунктов 2, 4, 5, 7 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Ввиду рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, апелляционной и кассационной инстанциями отменено 4 судебных акта (что составило 17% от общего числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

Причиной отмены судебного акта по пункту 2 части 4 статьи 270 АПК РФ явились следующие обстоятельства.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного заседания арбитражным судом не извещались.

Фонд обратился в суд с иском к управлению о взыскании задолженности по взносам на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.¹

Решением иски удовлетворены.

6ААС решение отменил, дело рассмотрел по правилам первой инстанции, в силу следующего.

27.10.2005 в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) внесена запись о прекращении деятельности управления в связи с реорганизацией в форме разделения, в результате реорганизации образованы региональные управления.

В ходе реорганизации произведено разделение баланса, в результате разделения к региональному управлению не переходило право на жилые помещения.

В силу положений части 3 статьи 58, статьи 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) при разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом, который должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников.

В силу части 1 статьи 48 АПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте.

В нарушение указанных норм правопреемники по их юридическому адресу о наличии спора не извещались, рассмотрен иск к лицу, прекратившему свою деятельность.

¹ Дело № А73-1798/2019

ООО «П» обратилось в суд к ООО «С» (застройщик) с иском о признании расчета задолженности истца перед фондом защиты прав граждан участников долевого строительства (далее - фонд) по акту сверки с ответчиком правильным.²

Определением суда утверждено мировое соглашение, заключенное между ООО «П» и ООО «С».

АС ДВО определение отменил, вопрос направил на новое рассмотрение, в силу следующих обстоятельств.

По смыслу статей 139, 141 АПК РФ и статьи 153 ГК РФ на суд, рассматривающий вопрос об утверждении мирового соглашения, возлагается обязанность по проверке всех его условий на соответствие закону и соблюдение прав и охраняемых законом интересов лиц, чьи права могут быть затронуты достигнутым сторонами спора соглашением.

В рамках настоящего спора в качестве 3-го лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен фонд.

Определением от 23.08.2019 исковое заявление страховщика принято к производству и на 26.09.2019 назначено предварительное судебное заседание и судебное разбирательство по существу.

В ходе первого судебного разбирательства сторонами заявлено ходатайство об утверждении мирового соглашения и представлен подписанный ими текст мирового соглашения от 25.09.2019.

Доказательства того, что мировое соглашение направлялось в адрес фонда, в материалах дела отсутствуют.

Кроме того, требования страховщика по настоящему спору направлены на признание застройщиком правильным акта сверки договоров страхования, в котором определена сумма страховой премии, подлежащая, по мнению страховщика, передачи фонду защиты прав граждан.

Согласно пункту 2 проекта мирового соглашения: «ответчик (застройщик) признал правильным и подписал акт сверки договоров страхования и расчет задолженности ООО «П» перед фондом защиты прав граждан по акту сверки между страховщиком и застройщиком...».

В материалах дела соответствующий акт сверки и расчет задолженности отсутствуют.

Судом данные обстоятельства не выяснились, и не проверялась обоснованность расчета задолженности страховщика перед фондом защиты прав граждан требованиям действующего законодательства.

ООО «П» обратилось в суд к ООО «Л» (застройщик) с иском о признании расчета задолженности истца перед фондом защиты прав граждан участников долевого строительства (далее - фонд) по акту сверки с ответчиком правильным.³

Определением суда утверждено мировое соглашение, заключенное между ООО «П» и ООО «Л».

² Дело № А73-14425/2019

³ Дело № А73-14520/2019

АС ДВО определение отменил, вопрос направил на новое рассмотрение, в силу следующих обстоятельств.

По условиям мирового соглашения стороны определили объем обязательств истца перед фондом, тогда как фонд участником данного соглашения не является.

АС ДВО не усмотрел, что суд надлежащим образом проверил условия мирового соглашения на предмет их соответствия требованиям действующего законодательства, а также исследовал обстоятельства, связанные с возможным нарушением прав и законных интересов фонда.

Исковое заявление страховщика принято к производству определением суда от 08.08.2019 и назначено предварительное судебное заседание на 09.09.2019, в ходе которого сторонами заявлено ходатайство об утверждении заключенного между ними мирового соглашения, представлен подписанный текст мирового соглашения от 26.09.2019.

Рассматривая мировое соглашение и утверждая его в судебном заседании 30.09.2019, судом в нарушение части 2 статьи 141 АПК РФ не извещен об этом фонд. Доказательства того, что текст мирового соглашения заблаговременно направлялся сторонами в адрес фонда, в деле отсутствуют.

Кроме того, между страховой компанией и застройщиком были заключены генеральные договоры страхования ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилых помещений по договорам участия в долевом строительстве.

Исходя из содержания заявленных ООО «П» требований следует, что целью обращения в суд по делу является проверка достоверности акта сверки между страховой компанией и застройщиком ООО «Л», по обязательствам истца перед фондом по заключенным с ответчиком договорам страхования.

При этом обстоятельства, указанные истцом, не свидетельствуют о наличии какого-либо гражданско-правового спора с ответчиком.

АС ДВО указано, что обстоятельства, связанные с правильностью расчета суммы денежных средств, подлежащих перечислению фонду, должны оцениваться судом при рассмотрении материально-правового требования фонда к страховой компании или страховой компании к фонду, что в целом соответствует положениям части 11 статьи 3 Федерального закона от 27 июня 2019 года № 153-ФЗ «О признании утратившими силу отдельных положений статьи 25 Федерального закона «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и внесении изменения в статью 62 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», согласно которой, споры, возникшие в связи с недостижением согласия по акту сверки между застройщиком и страховщиком (банком), разрешаются в судебном порядке. В случае установления судом факта недостаточности суммы денежных средств, перечисленных в фонд, страховщик обязан дополнительно перечислить денежные средства в фонд. В случае установления судом

факта превышения суммы денежных средств, перечисленных в фонд, над суммой, подлежащей перечислению, страховщик вправе потребовать у фонда возврата денежных средств в размере такого превышения.

ЗАО «А» обратилось в суд с иском к ООО «С» о взыскании неустойки.⁴

Определениями суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены иностранная компания «Г» и ООО «Т».

Определением суда в порядке процессуального правопреемства произведена замена истца ЗАО «Али» правопреемником - ООО «А».

Определением ответчик ООО «С» в порядке процессуального правопреемства заменен на ООО «Т» в связи с заключением сторонами соглашения о передаче прав и обязанностей по договору. Иностранная компания исключена из числа третьих лиц и привлечена к участию в деле в качестве соответчика. Процессуальное положение ООО «С» изменено на третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6ААС, иск удовлетворен, с ООО «Т», иностранной компании солидарно в пользу ООО «А» взыскана неустойка.

АС ДВО судебные акты нижестоящих судов отменил, дело направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

Способы направления процессуальных документов с целью извещения иностранного лица о начавшемся процессе установлены в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее - постановление Пленума от 27.06.2017 № 23), зависят от требований международных договоров и (или) арбитражного процессуального законодательства.

Российская Федерация и КНР являются участниками Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965; далее – Гаагская конвенция), двустороннего договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Пекин, заключен 19.06.1992) положениями которых необходимо руководствоваться при извещении иностранных лиц, находящихся или проживающих на территории КНР.

В соответствии со статьей 15 Гаагской конвенции в случае, если судебная повестка или эквивалентный документ подлежал направлению за границу в целях вручения в соответствии с положениями Конвенции и ответчик в суд не явился, суд откладывает вынесение решения до тех пор, пока не будет установлено: а) что документ вручен в порядке, предусмотренном законодательством запрашиваемого государства для вручения или доставки совершенных в нем документов лицам, находящимся

⁴ Дело № А73-4465/2017

на его территории, или б) что документ действительно доставлен ответчику лично или по месту его жительства в ином порядке, предусмотренном в настоящей Конвенции, и что в любом из этих случаев документ был вручен или доставлен своевременно таким образом, чтобы ответчик мог подготовиться к своей защите.

В части 2 статьи 15 Гаагской конвенции установлено, что каждое Договаривающееся Государство вправе заявить, что его судьи, несмотря на положения части первой настоящей статьи, могут выносить решения даже если не было получено свидетельство, подтверждающее вручение или доставку документа, при выполнении всех следующих условий: а) документ был передан одним из способов, предусмотренных в этой Конвенции; б) со дня направления документа истек период времени, который судья определяет как достаточный применительно к каждому конкретному делу и который не может составлять меньше шести месяцев; с) никакого свидетельства какого бы то ни было рода не было получено, несмотря на принятие всех разумных мер для его получения от компетентных органов запрашиваемого государства.

В соответствии со статьями 2, 3 Договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 при обращении с просьбами и оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам суды и другие компетентные учреждения договаривающихся сторон соотносятся между собой через свои центральные учреждения, если договором не установлено иное. К центральным учреждениям относятся: со стороны Российской Федерации - Министерство юстиции России и Генеральная прокуратура России; со стороны Китайской Народной Республики - Министерство юстиции КНР и Верховная народная прокуратура КНР.

Судом предпринята попытка извещения ответчика - иностранного лица в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 253 АПК РФ и Гаагской конвенцией.

Соответствующие поручения и запросы о вручении судебных документов направлены Министерству юстиции КНР для вручения иностранной компании «Г» по адресу, указанному в договоре, с соблюдением требований о переводе процессуальных документов на китайский язык.

Запросы о вручении судебных документов получены уполномоченным органом юстиции КНР 13.12.2017. В материалах дела также имеются документы, поступившие от уполномоченного органа КНР 10.01.2019.

Документы, поступившие от уполномоченного органа КНР, не сопровождаются переводом на русский язык.

При этом из ответа уполномоченного органа КНР следует, что документы возвращены по основанию: «Other: The original language documents should be provided as well», что не позволяет установить факт вручения направленных в адрес ответчика - иностранного лица судебных актов и признать его извещенным надлежащим образом в порядке части второй статьи 15 Гаагской конвенции.

Предусмотренная статьей 10 Гаагской конвенции возможность судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашивающего государства непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей, осуществлять вручение судебных документов, прибегая непосредственно к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства, осуществлять вручение судебного документа, непосредственно прибегая к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства в настоящем деле не применима, поскольку КНР заявлена оговорка относительно применения указанного пункта.

АС ДВО указал на отсутствие в материалах дела документов о юридическом статусе участвующего в деле иностранного лица и его права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 3 статьи 254 АПК РФ, пункт 25 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц, утвержденного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 09 июля 2013 года № 158), то есть не предприняты меры для установления юридического статуса иностранной компании «Г».

Следовательно иностранная компания «Г» не извещена надлежащим образом о судебном разбирательстве.

В связи с принятием решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, в четвертом квартале 2019 года отменено 3 судебных акта (13% от числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

Основными причинами отмены судебных актов по пункту 4 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ явились следующие обстоятельства.

Принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Г», в котором просил привлечь 3 к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.⁵

Определением производство по делу прекращено ввиду отсутствия у должника денежных средства, необходимых для финансирования процедуры банкротства, имущества, за счет которого могут быть покрыты судебные расходы по делу о банкротстве, и согласия финансирования дальнейших расходов по делу о банкротстве.

Определением суда заявление арбитражного управляющего рассмотрено, 3 привлечена к субсидиарной ответственности по

⁵ Дело № А73-17725/2016

обязательствам общества, и в пользу налогового органа с 3 взыскана задолженность.

БААС определение отменил, рассмотрел обособленный спор по правилам первой инстанции.

В соответствии с пунктом 9 статьи 61.16 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) предусмотрено, что после завершения расчетов с кредиторами арбитражный управляющий одновременно с отчетом о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, направляет в арбитражный суд ходатайство о возобновлении производства по рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, указав размер требований каждого кредитора, которые остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника, а также отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

В резолютивной части определения о привлечении к субсидиарной ответственности (об определении размера субсидиарной ответственности) указывается общая сумма, подлежащая взысканию с контролирующего должника лица, привлеченного к ответственности, в том числе в пользу каждого из кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, и в пользу должника - в оставшейся части (пункт 45 постановление Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

В силу пункта 10 статьи 61.16 Закона о банкротстве, в случае, если все кредиторы выбрали способ распоряжения правами требования в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 настоящего Федерального закона, определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве, должно также содержать сведения о сумме, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, в пользу каждого кредитора, требования которого остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника.

БААС отметил, что в резолютивной части определения, в отношении, иных кредиторов должника, кроме налогового органа, не указан размер требований каждого кредитора, которые остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника. Доказательств того, что всеми иными кредиторами выбирался способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, установленного подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, материалы дела не содержат, и в определении суда не указано.

ООО «П» обратилось в суд к ООО «Г» с иском о признании расчета задолженности истца перед фондом защиты прав граждан участников

долевого строительства (далее - фонд) по акту сверки с ответчиком правильным.⁶

Определением суда утверждено мировое соглашение, заключенное между ООО «П» и ООО «Г».

АС ДВО определение отменил, вопрос направил на новое рассмотрение, в силу следующих обстоятельств.

В исковом заявлении указано на привлечение в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, фонда.

Из процессуальных документов не следует, что суд первой инстанции привлек фонд к участию в деле, вместе с тем, судебное извещение направлено в его адрес и получено адресатом.

Согласно протоколу судебного заседания представитель истца заявил ходатайство об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по настоящему делу, предоставив суду его текст в трех экземплярах, которое поддержано представителем ответчика.

Из указанного мирового соглашения следует, что в него включено условие, затрагивающее непосредственно права фонда.

При этом дело признано подготовленным к судебному разбирательству и при отсутствии возражений сторон, завершено предварительное судебное заседание, дело назначено к судебному разбирательству, в котором стороны поддержали ранее заявленное ходатайство об утверждении мирового соглашения. По итогу совещания суд утвердил мировое соглашение в предложенной редакции и прекратил производство по делу.

Между тем доказательства того, что мировое соглашение направлялось сторонами в адрес фонда и, что последний был знаком с его условиями, по которым он мог заявить свои возражения, в материалах дела отсутствуют.

Суд кассационной инстанции признал, что данное мировое соглашение не соответствует требованиям закона и нарушает права фонда, в связи с чем не могло быть утверждено судом.

АС ДВО указал суду о необходимости обратить внимание на способ защиты нарушенного права по иску стороны и выяснить, имеется ли в рассматриваемом случае спор между сторонами.

Администрация обратилась в суд с заявлением о признании незаконным предупреждения антимонопольного органа.⁷

Решением суд отказал в удовлетворении заявления.

БААС решение отменил, рассмотрел спор по правилам первой инстанции, в силу следующего.

Судом указано в решении, что постановлением администрации ООО «УК «С» предоставлена муниципальная преференция путем передачи имущества, при этом из постановления и договора аренды имущества следует, что преференция предоставлялась не ООО «УК «С», а ООО «УК»;

⁶ Дело № А73-14424/2019

⁷ Дело № А73-9026/2019

оспариваемым предупреждением администрации указано на необходимость совершения действий по изъятию имущества из пользования третьих лиц, а также по расторжению договоров аренды имущества, в том числе договора, стороной которого является ООО «УК».

Следовательно, принято решение о правах и обязанностях ООО «УК», не привлеченного к участию в деле.

На нарушение (неправильное применение) судом первой инстанции требований главы 9 АПК РФ судами апелляционной и кассационной инстанций указано при отмене 3 судебных актов (13% от числа судебных актов, отмененных по процессуальным основаниям).

ООО «Ж» обратилось суд с исковым заявлением к учреждению о взыскании задолженности по основному долгу.⁸

Решением иск удовлетворен частично, с ответчика взысканы судебные расходы в виде уплаченной госпошлины.

БААС определение изменил в части распределения судебных расходов, в силу следующего.

Ответчиком частично оплачен основной долг, в связи с чем, иск удовлетворен частично.

В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Государственная пошлина по иску перечислена ООО «Ж» по платежному поручению.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2014 года № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», если судебный акт принят не в пользу государственного органа (органа местного самоуправления), должностного лица такого органа, за исключением прокурора, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, расходы заявителя по уплате государственной пошлины подлежат возмещению соответствующим органом в составе судебных расходов (часть 1 статьи 110 АПК РФ).

Удовлетворив частично иск, суд отнес на учреждение расходы ООО «Ж» по уплате государственной пошлины в полном объеме.

Между тем, в силу пункта 1 статьи 110 АПК РФ указанные расходы истца следует отнести на ответчика пропорционально удовлетворенному требованию.

ООО «В» обратилось в суд с иском к АО «П» о взыскании задолженности.⁹

⁸ Дело № А73-10318/2019

⁹ Дело № А73-22400/2018

Вступившим в законную силу решением суда иски удовлетворены частично, в удовлетворении остальной части иска отказано.

ООО «В» обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании судебных расходов.

Определением, оставленным без изменения постановлением БААС, заявление удовлетворено частично, в удовлетворении остальной части заявления отказано.

АС ДВО судебные акты нижестоящих судов отменил, дело направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

Обращаясь с заявлением о взыскании судебных издержек, понесенных на оплату услуг представителя, ООО «Н» представило договор на оказание юридических услуг, счета, билеты, платежные поручения.

Размер и порядок оплаты согласованы сторонами в договоре. Порядок оплаты вознаграждения распределен на две стадии: судебная (оканчивающаяся датой вступления постановления суда в законную силу - фиксированная сумма), исполнительное производство (10% от реально полученных заказчиком денежных средств либо имущественного эквивалента, подлежащих выплате с даты фактического исполнения судебного постановления либо получения постановления об окончании исполнительного производства либо завершения конкурсного производства).

Также условиями договора помимо вознаграждения предусмотрена оплата заказчиком фактических расходов на передвижение и суточные.

Частично удовлетворяя заявление, признан доказанным факт несения истцом расходов (стадия «судебная», транспортные расходы, суточные расходы).

Отказывая в удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов составляющих вознаграждение исполнителя за оказание услуг на стадии исполнительного производства, суд исходил из того, что расходы на оплату услуг представителя могут быть возмещены только после прекращения или окончания ранее возбужденного исполнительного производства, доказательств чего в материалы дела не представлено.

Указывая на ошибочность такого вывода, апелляционный суд отметил, что исполнительный документ о взыскании денежных средств или об их аресте может быть направлен в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем.

Исполнительный лист направлен непосредственно в кредитную организацию и решение суда исполнено в полном объеме, после чего произведена оплата вознаграждения исполнителю по договору на оказание юридических услуг.

АС ДВО отметил, что указанные документы свидетельствуют о доказанности факта несения истцом судебных издержек, связанных с рассматриваемым делом с его участием, что, в свою очередь, указывает на возникновение у истца права на возмещение понесенных им судебных расходов по делу за счет ответчика на основании положений статьи 110 АПК РФ.

При таких обстоятельствах, отсутствовали основания для отказа во взыскании фактически понесенных истцом судебных издержек, в том числе по мотивам, о недоказанности осуществления расходов, связанных с предъявлением к исполнению исполнительного документа, которые по смыслу статьи 106 АПК РФ являются судебными издержками, связанными с рассмотрением дела в арбитражном суде и подлежат взысканию в порядке статьи 110 АПК РФ.

Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (пункты 11-13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Ответчик приводил доводы о чрезмерности предъявленных судебных расходов. Однако оценка доводам АО «В» и мотивы их отклонения в судебных актах отсутствуют.

ООО «А» обратилось в суд с исковым заявлением к ООО «О» о признании недействительным акта границ балансовой принадлежности.

Решением в удовлетворении иска отказано.¹⁰

ООО «О» обратилось в суд с заявлением о взыскании судебных расходов в виде судебных издержек на оплату услуг представителей.

Определением с истца в пользу ответчика взыскана сумма меньше, чем была заявлена.

БААС определение изменил, отметив, что в мотивировочной части обжалуемого судебного акта отсутствует обоснование вывода суда о взыскании с истца по делу судебных расходов в пользу ответчика при подтверждении материалами дела несения соответствующих ответчиком расходов в заявленном (ином) размере и отсутствует в резолютивной части судебного акта результат разрешения требования в остальной сумме предъявленных к возмещению судебных издержек.

На нарушение (неправильное применение) судом первой инстанции требований главы 16 АПК РФ судами апелляционной и кассационной инстанций указано при отмене 2 судебных актов (9% от числа судебных актов, отмененных по процессуальным основаниям).

Учреждение обратилось в суд с исковым заявлением к ООО «Б» об изменении условий контракта на выполнение строительных работ.¹¹

Определением суда по ходатайству ответчика производство по настоящему делу приостановлено до вступления в законную силу решения суда по иному делу.

¹⁰ Дело № А73-21238/2017

¹¹ Дело № А73-15623/2018

6ААС определение отменил, дело направил для рассмотрения по существу.

Обязательным условием приостановления производства по делу по пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ является объективная невозможность разрешения данного дела до рассмотрения спора по иному делу.

Учреждением (заказчик) и ООО «Б» (подрядчик) заключен контракт, предметом которого является выполнение строительных работ.

В настоящем деле учреждение просит изменить условий контракта от 26.10.2017 на выполнение строительных работ (изменить: финансирование работ с разбивкой по годам, характеристики объекта закупки, требования к объекту закупки).

В рамках иного дела ООО «Б» просит изменить условие пункта 3.2 контракта от 26.10.2017, регулирующего порядок авансирования.

Нахождение в суде иного дела само по себе не препятствует разрешению по существу иска, заявленного учреждением в настоящем деле, поскольку предметом двух исков являются различные условия контракта.

Соответственно, невозможность разрешения судом настоящего дела до вступления в законную силу судебного акта по иному делу отсутствует.

Иностранная компания обратилась в суд с исковым заявлением к кооперативу о взыскании задолженности.¹²

Определением от 29.05.2019 исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании пункта 7 статьи 148 АПК РФ, ввиду его подписания неуполномоченным лицом.

Постановлением 6ААС от 02.08.2019 определение суда от 29.05.2019 отменено, дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Постановлением АС ДВО от 19.09.2019 постановление 6ААС от 02.08.2019 оставлено без изменения.

Определением суда от 05.11.2019 производство по делу приостановлено до разрешения ВС РФ кассационной жалобы кооператива на постановление 6ААС от 02.08.2019 и на постановление АС ДВО от 19.09.2019.

6ААС определение от 05.11.2019 отменил, в силу следующего.

Основанием приостановления производства по делу явилась подача кооперативом кассационной жалобы в рамках настоящего спора в ВС РФ (оспаривание постановления 6ААС от 02.08.2019 и постановления АС ДВО от 19.09.2019), отменивших определение суда первой инстанции об оставлении искового заявления без рассмотрения и передавших спор на рассмотрение по существу).

Приостановив производство по делу, суд по аналогии применил пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ, указав, на возможность приостановления производства по делу до принятия судебного акта в рамках иной процессуальной процедуры по этому же делу в случае, если принятие такого

¹² Дело № А73-15271/2018

судебного акта при единовременном рассмотрении дела по существу спора может повлечь принятие противоречащих друг другу судебных актов.

Главой 16 АПК РФ предусмотрены основания для приостановления производства по делу в обязательном порядке, и при наступлении которых суд вправе приостановить производство по делу.

Обжалование судебных актов в вышестоящий суд, в силу главы 16 АПК РФ не является основанием для приостановления производства по делу.

В силу пункта 5 статьи 271 АПК РФ постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

02.08.2019 постановлением БААС, было отменено определение суда об оставлении искового заявления без рассмотрения. Следовательно, с указанной даты спор подлежит рассмотрению по существу.

БААС указал, что сам по себе факт обжалования указанного определения в вышестоящий суд не препятствует рассмотрению по существу заявленного иностранной компанией искового требования и не свидетельствует о нарушении каких-либо прав и законных интересов заявителя апелляционной жалобы.

Кроме этого, в отчетном периоде арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций отменены (изменены) следующие судебные акты:

1. Определением, оставленным без изменения постановлением БААС во введении наблюдения в отношении должника ООО «У» отказано; производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «У» прекращено.¹³

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

Ссылаясь на наличие у должника просроченной свыше трех месяцев кредиторской задолженности подтвержденной вступившим в законную силу решением суда, АО «Д» обратилось с заявлением о признании ООО «У» несостоятельным (банкротом).

В судебном заседании 11.06.2019 представителем должника представлена квитанция о частичной уплате задолженности, платеж за ООО «У» произведен третьим лицом – П (участник и директор общества-должника).

После того, как судом было установлено, что оставшаяся сумма основного долга, учитываемая для определения признаков банкротства, превышает 300 000 руб., представитель должника ходатайствовал о перерыве, после чего представил доказательства уплаты П за должника еще 50 000 руб.

В результате произведенных оплат оставшаяся сумма задолженности составила 280 546,49 руб.

Поскольку на дату судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании должника банкротом требования АО

¹³ Дело № А73-6649/2019

«Д», учитываемые для определения наличия признаков банкротства, составляют менее 300 000 руб., при этом требования иных кредиторов отсутствуют, суд первой инстанции, позиция которого поддержана апелляционным судом, признал заявление необоснованным и прекратил производство по делу о банкротстве.

По мнению АС ДВО судами не принято во внимание следующее.

Предоставляемая кредиторам возможность инициирования процедуры несостоятельности является одной из форм защиты права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения. В то же время правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования (300 000 руб.) необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты.

Вместе с тем такое ограничение не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств (абзац 37 статьи 2 Закона о банкротстве).

Согласно правовой позиции, сформулированной в определениях судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049, от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658, частичное погашение долга третьим лицом с той целью, чтобы сумма оставшейся задолженности не могла превысить пороговое значение, может указывать на признаки злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ).

Взыскание по исполнительному листу не производилось.

В такой ситуации у АО «Д» отсутствовал иной способ взыскания долга, нежели путем обращения в суд с заявлением о признании ООО «У» несостоятельным (банкротом).

Из выписки из ЕГРЮЛ усматривается, что П является единственным участником ООО «У» и его директором, то есть заинтересованным по отношению к должнику лицом. При этом задолженность погашена в неполном размере предъявленного требования и составила немногим менее порогового значения, учитываемого для возбуждения дела о банкротстве.

Заявитель ссылаясь на наличие у должника задолженности по тем же обязательствам, но за иной период, помимо предъявленной в качестве основания для признания ООО «У» банкротом, а также на наличие задолженности перед иными кредиторами, представив решение суда о взыскании с ООО «У» и П солидарно в пользу банка задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество общества.

Помимо этого должником затягивался судебный процесс путем обжалования определения суда о принятии к производству заявления о банкротстве ООО «У» по основаниям, находящимся в прямом противоречии с документами, приложенными АО «Д» к заявлению.

При этом должником предпринимались действия, направленные на реализацию имущества общества без уплаты за счет вырученных средств имеющейся задолженности перед кредитором.

АС ДВО отметил, что при рассмотрении обоснованности заявленных требований оценка доводам заявителя не дана и не проверено, имеются ли в действиях должника и третьего лица по частичному погашению долга признаки злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ).

2. В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий, ссылаясь на положения пунктов 2 и 4 статьи 61.11 Закона о банкротстве, обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Х к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и взыскании с него в пользу должника указанной суммы.¹⁴

Определением суда, оставленным без изменения постановлением БААС, заявленные требования удовлетворены.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

Руководителем должника с 22.05.2017 являлся Х, на которого судом возложена обязанность по передаче временному (конкурсному) управляющему бухгалтерской и иной документации должника. Однако указанное определение суда Х не исполнено.

Конкурсным управляющим представлена бухгалтерская отчетность должника за 2017 год, оформленная в электронном виде с указанием на руководителя обществом Х.

Конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением, поскольку бывший руководитель Х не передал первую документацию должника, что привело к невозможности формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов,

По мнению АС ДВО судами не принято во внимание следующее.

По общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Вместе с тем в силу специального регулирования (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

¹⁴ Дело № А73-12864/2018

Согласно бухгалтерскому балансу, с 2013 года по 2016 год происходило увеличение активов общества, в 2017 году - уменьшение. При этом основной актив – составляла дебиторская задолженность.

Конкурсный управляющий на основании сведений, содержащихся в справке о банковских счетах общества, указал в письменных пояснениях, что все расчетные счета общества были закрыты в 2015 году, начале 2016 года.

Х была введена в состав участников общества с долей в размере 1/11 и назначена его руководителем 22.05.2017 на основании решения единственного учредителя должника Н, освободившей себя данным решением от соответствующей должности. Данные факты свидетельствуют о том, что Х введена в состав органов управления обществом формально.

АС ДВО отметил, что для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Необходимо исследовать вопрос о фактическом лице (лицах), определяющим действия ответчика, и в зависимости от установленного определить их вину в затруднительности или невозможности формирования конкурсной массы и размер ответственности.

3. ООО «А» обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании суммы неосновательного обогащения.¹⁵

Решением суда, оставленным без изменения постановлением БААС, в удовлетворении исковых требований отказано.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, исковые требования удовлетворил.

Между ООО «А» и индивидуальным предпринимателем велись переговоры относительно заключения договора (планировалось на 01.07.2018).

ООО «А» платежными поручениями перечислило предпринимателю денежные средства; в назначении платежа указано – оплата по договору от 01.07.2018. Договор не был подписан, обязательства исполнитель не выполнил, денежные средства не возвращены.

АС ДВО отметил, что отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из того, что в данном случае именно на истце в силу статьи 65 АПК РФ лежит бремя доказывания того обстоятельства, что отношения, указанные в качестве оснований платежа, не являются такими основаниями, а денежные средства перечислены ошибочно.

То есть по существу суды указали на недоказанность обществом как такового факта отсутствия между сторонами обязательства, отмеченного в назначении платежа, нарушены тем самым положения статей 9 и 65 АПК РФ, ошибочно распределено бремя доказывания между сторонами, по сути, обязав истца подтвердить отрицательный факт, в то время как заявление об

¹⁵ Дело № А73-2522/2019

отрицательном факте, по общему правилу, перекладывает на другую сторону обязанность по опровержению утверждения заявителя.

Распределение бремени доказывания в споре о возврате неосновательно полученного должно строиться в соответствии с особенностями оснований заявленного истцом требования.

Поскольку невозможно доказать факт отсутствия правоотношений между сторонами, ответчик, если он утверждает, что получил денежные средства правомерно, должен доказать наличие правового основания и встречного предоставления.

Следовательно, отсутствуют правовые основания для отказа в удовлетворении требований общества о взыскании неосновательного обогащения.

4. ООО «С» обратилось в суд с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения.¹⁶

Решением, оставленным без изменения постановлением БААС, исковые требования удовлетворены.

АС ДВО судебные акты нижестоящих судов отменил, дело направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

Между ООО «С» (подрядчик) и предпринимателем (субподрядчик) подписан договор субподряда, по условиям которого субподрядчик обязуется в соответствии с техническим заданием выполнить работы, а подрядчик обязуется создать субподрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и произвести оплату.

Ссылаясь на то, что субподрядчик предусмотренные договором работы не выполнил, а сам договор является незаключенным, общество направило в адрес предпринимателя претензию с требованием о возврате перечисленных денежных средств, оставление которой без удовлетворения послужило основанием для обращения ООО «С» в арбитражный суд.

В договоре подряда в силу требований пункта 1 статьи 708 ГК РФ должны быть указаны начальный и конечный сроки выполнения работы.

Установив отсутствие согласования сторонами такого существенного условия договора как сроки выполнения работ, суд признал договор субподряда незаключенным.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из незаключенности подписанного между истцом и ответчиком договора субподряда и отсутствия доказательств принятия истцом работ, в связи с чем пришел к выводу о возникновении между истцом и ответчиком обязательства вследствие неосновательного обогащения ответчика в сумме перечисленных истцом денежных средств.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 года № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» (далее - информационное письмо № 51), пункте 7 информационного письма

¹⁶ Дело № А73-3303/2019

Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 года № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», правовой позиции, изложенной в постановлении ВАС РФ от 20 сентября 2011 года № 1302/11, следует, что отсутствие самостоятельного договора подряда на выполнение строительно-монтажных работ, заключенного в требуемой законом форме, не освобождает заказчика от оплаты фактически выполненных подрядчиком и принятых заказчиком работ, имеющих для последнего потребительскую ценность.

Оспаривая правомерность заявленных исковых требований, предприниматель указывал, что спорные работы выполнялись на территории войсковой части, являющейся режимным объектом и имеющим пропускную систему, в связи с чем ходатайствовал о привлечении войсковой части к участию в деле в качестве третьего лица, а также об оказании судом содействия в истребовании доказательств, поскольку в дальнейшем результат выполненных предпринимателем работ сдан обществом указанной войсковой части, выступающей государственным заказчиком.

Оставлено без внимания, что действительно между войсковой частью (государственный заказчик) и обществом «С» (подрядчик) имел место заключенный государственный контракт, предусматривающий, в том числе работы по монтажу вентиляции, что подтверждается открытыми сведениями единой информационной системы в сфере закупок (www.zakupki.gov.ru).

АС ДВО указал, на необходимость выяснения вопроса о том, кем выполнены работы по установке и монтажу вентиляционной системы в военном городке, приобреталось ли ООО «С» необходимое оборудование для выполнения спорных работ, осуществлялся ли допуск предпринимателя на территорию войсковой части (цель); были ли приняты войсковой частью работы по государственному контракту, заключенному с ООО «С».

5. АО «С» обратилось в суд с исковыми требованиями к ООО «Р» (ответчик № 1), ПАО «Н» (ответчик № 2) об истребовании из чужого незаконного владения частей металлоконструкций являющихся составными частями резервуаров.¹⁷

До принятия судебного акта по существу спора истец заявил ходатайство в порядке, предусмотренном статьей 49 АПК РФ об изменении предмета требований, просил взыскать с ПАО «Н» стоимость резервуаров.

Суд отказал в принятии изменения предмета требований, рассмотрел иск по первоначально заявленному требованию; решением в удовлетворении иска отказано.

6ААС решение отменил, рассмотрел дело по правилам первой инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 49 АПК РФ истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу,

¹⁷ Дело № А73-13515/2018

изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

В исковом заявлении истец с соответствием с положениями пункта 4 и 5 части 2 статьи 125 АПК РФ указал материальное требование к ответчикам - истребовать имущество, а также указал фактические обстоятельства, на которых оно основано, а именно - исполнение договора генподряда на строительство объекта в рамках которого им приобретено спорное имущество и размещено на объекте строительства.

Таким образом, заявив о взыскании стоимости спорного имущества, истец изменил материально-правовое требование, основание иска по настоящему делу осталось таким же: исполнение договора генподряда. Следовательно, это новое требование, которое подлежало рассмотрению судом первой инстанции.

Обращаясь в арбитражный суд с иском о возврате имущества, а затем, изменив требование на взыскании его стоимости, истец распорядился принадлежащим ему процессуальным правом.

6. Российское авторское общество (далее – РАО) обратилось в суд с исковым заявлением к ООО «П» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на музыкальные произведения для последующей выплаты авторам (правообладателям).¹⁸

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6ААС, иск удовлетворен. Суд по интеллектуальным правам решение и постановление отменил, дело направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

В соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 15.08.2013 № 1164 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере управления исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально - драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции», РАО является организацией по управлению правами на коллективной основе, аккредитованной Министерством культуры Российской Федерации на осуществление деятельности в сфере коллективного управления, предусмотренной подпунктом 1 пункта 1 статьи 1244 ГК РФ.

Представителем РАО было проведено мероприятие по видеофиксации факта публичного исполнения в помещении принадлежащего ответчику.

Согласно выводам специалиста, изложенным в заключении, подтвержден факт исполнения спорных музыкальных произведений.

Суд, удовлетворяя исковые требования в полном объеме и взыскивая компенсацию в пользу РАО, исходил из доказанности РАО своего права на предъявление соответствующего иска и из доказанности того, что поименованные в исковом заявлении лица являются авторами музыкальных

¹⁸ Дело № А73-2229/2019

произведений, публично исполненных в помещении, принадлежащего ответчику.

Суд пришел к выводу о том, что ответчиком допущено публичное исполнение музыкальных произведений иностранных авторов без выплаты соответствующего вознаграждения, в связи с чем заявленные требования подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал на то, что в отношении иностранных правообладателей РАО представлены копии договоров о взаимном представительстве интересов, заключенных между РАО и такими организациями, в соответствии с условиями которых РАО имеет полномочия осуществлять на территории Российской Федерации судебную защиту прав и законных интересов правообладателей - членов иностранных ОКУП (общество коллективного управления авторскими и смежными правами), включая право на обращение в суд от своего имени, получения присужденных денежных средств.

Согласно пункту 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 указанного Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

В силу части 5 статьи 1242 ГК РФ организации по управлению правами на коллективной основе вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных им в управление на коллективной основе.

Организация должна принять разумные меры по установлению правообладателей и заблаговременному их уведомлению о намерении обратиться с соответствующим требованием в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 65.2 ГК РФ, части 1 и 2 статьи 4, статья 9 АПК РФ).

При обращении в суд в защиту прав конкретного правообладателя данная организация обязана указать сведения о нем, позволяющие идентифицировать его (фамилию, имя и отчество или наименование, место жительства или место нахождения), а также представить подтверждение направления ему копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые отсутствуют у правообладателя (пункт 2 части 2 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 126 АПК РФ). Если организация по управлению правами действует на основании договора с другой организацией, в том числе иностранной, управляющей правами (пункт 3 статьи 1242 ГК РФ), указываются сведения о фамилии, имени и отчестве или наименовании правообладателя, а также сведения о наименовании и местонахождении этой организации.

Суд по интеллектуальным правам установил отсутствие в материалах дела письменных доказательств, в том числе распечатки сведений из электронных международных информационных систем IPI, WID,

подтверждающие наличие авторских прав у субъектов, в защиту интересов которых РАО обратилась в суд, а также свидетельствующих о членстве лиц, указанных РАО в качестве авторов музыкальных произведений, в перечисленных в таблице иностранных ОКУП.

РАО в исковом заявлении указало на то, что сведения о правообладателях и получателях вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений предоставлены на основании данных реестров РАО и CISAC.

Вместе с тем распечатки сведений из этих реестров (справки о нахождении соответствующей информации в реестре) к исковому заявлению РАО не прикладывались, в дальнейшем при рассмотрении настоящего дела истцом не представлялись.

Заключение специалиста не содержит сведений об авторах музыкальных произведений либо об их членстве в определенной иностранной ОКУП, поскольку исследование проводилось по вопросам об установлении названий музыкальных произведений и их исполнителей.

Суд, указав на то, что сведения о правообладателях и получателях вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений предоставлены на основании данных реестров РАО и CISAC, проверку этих сведений не осуществлял, доказательства непосредственно не исследовал, оценку соответствующим доводам ответчика, содержащимся в отзыве на исковое заявление, не дал.

Суд по интеллектуальным правам установил отсутствие доказательств, свидетельствующих о членстве лиц, указанных РАО в качестве авторов музыкальных произведений, в перечисленных в таблице иностранных ОКУП.

Суд апелляционной инстанции сослался на наличие представленных в материалы дела договоров, заключенных между РАО и иностранными ОКУП, в соответствии с условиями которых иностранные ОКУП передали РАО полномочия осуществлять на территории РФ судебную защиту прав и законных интересов правообладателей - членов иностранных ОКУП.

Между тем из данных договоров не следует, что лица, перечисленные в исковом заявлении в качестве авторов музыкальных произведений, являются членами ОКУП, являющихся контрагентами РАО по этим договорам.

Суд по интеллектуальным правам установил, что резолютивная часть обжалуемого решения суда первой инстанции содержит вывод о взыскании с ответчика компенсации непосредственно в пользу РАО, а не в пользу каждого конкретного правообладателя, в интересах которого РАО обращается с настоящим иском.

Поскольку РАО действует в защиту прав иных лиц, ее право на обращение в суд за защитой нарушенных прав правообладателей (статьи 1252, 1301, 1311 ГК РФ) обусловлено положениями части 2 статьи 4, части 2 статьи 53 АПК РФ.

Организация по управлению правами на коллективной основе пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца (часть 4 статьи 53 АПК РФ).

В пункте 23 постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - постановление № 10) разъяснено, что в случае если по иску организации по управлению правами (в том числе аккредитованной организации) о взыскании убытков или компенсации за нарушение интеллектуальных прав конкретного правообладателя, о взыскании вознаграждения в пользу конкретного правообладателя заявленные требования удовлетворены, суд указывает в резолютивной части судебного акта на взыскание соответствующей суммы в пользу этого правообладателя, а также на то, что от его имени действует данная организация по управлению правами. В исполнительном листе при изложении резолютивной части судебного акта правообладатель, в защиту прав которого был подан иск, также указывается в качестве лица, в пользу которого производится взыскание, а организация по управлению правами, осуществлявшая процессуальные права и обязанности истца, - в качестве взыскателя.

Из системного толкования вышеприведенных норм материального права и разъяснений высшей судебной инстанции следует, что в случае обращения организации по управлению правами на коллективной основе с иском в защиту прав конкретных правообладателей взыскание вознаграждения осуществляется не в пользу такой организации, а в пользу конкретных правообладателей.

В рамках настоящего спора РАО предъявлен иск о взыскании вознаграждения, причитающегося авторам музыкальных произведений, в пользу РАО с последующим распределением вознаграждения между авторами.

7. ООО «П» обратилось в суд с заявлением о признании АО «Д» несостоятельным (банкротом), включении в реестр требований кредиторов; назначении временным управляющим Б.¹⁹

Определением произведена замена заявителя по делу о банкротстве - общества «П» на его правопреемника ООО «ДА».

Определением заявленные требования удовлетворены, постановлением БААС определение суда первой инстанции в части утверждения кандидатуры Б временным управляющим должником отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение.

АС ДВО определение и постановление судов нижестоящих инстанций в части включения требований ООО «ДА» в реестр требований кредиторов должника отменил, вопрос направил на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Решением суда с АО «Д» в пользу ООО «Ю» взыскана задолженность по договору аренды полувагонов, определением произведена замена взыскателя в связи с заключением договора цессии на «Даль», в дальнейшем определением удовлетворено заявление общества ООО «П» о

¹⁹ Дело № А73-16648/2018

процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя, право требования переуступлено обществом «Даль» обществу «П».

Неисполнение обществом «Д» обязанности по оплате задолженности послужило основанием для обращения общества «П» в суд с заявлением о банкротстве должника.

Между обществом «П» (цедент) и обществом «ДА» (цессионарий) заключен договор последующей цессии, согласно условиям которого цедент уступил цессионарию право требования к должнику - обществу «Д», определением произведена процессуальная замена взыскателя - общества «П» на общество «ДА».

Определением суда, вынесенным в рамках дела о банкротстве общества «Д», произведена процессуальная замена заявителя по делу о банкротстве - общества «П» на общество «ДА».

Удовлетворяя заявленные требования, суд руководствовался статьями 6, 7, пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве и исходил из подтвержденности заявленных требований вступившим в законную силу решением суда (взыскание задолженности по аренде полувагонов).

АС ДВО считает обоснованными выводы БААС об аффилированности должника и первоначального заявителя по делу о банкротстве - общества «П» и отменил определение суда в части утверждения временным управляющим обществом «Д» Б.

Оставляя без изменения определение суда первой инстанции в части включения требований общества «ДА» в реестр требований кредиторов должника, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве и исходил из того, что требования общества «ДА», аффилированность которого по отношению к должнику не установлена, подтверждены вступившим в законную силу судебным актом.

АС ДВО отметил, что в этой части не учтено следующее.

Действительно, действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым признание кредитора лицом, контролирующим должника, либо иным образом аффилированным с ним (в рассматриваемом случае входящим с должником в одну группу лиц, понятие которой приведено в статье 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»), влечет автоматическое понижение очередности удовлетворения его требования. Кроме того, тот факт, что лицо, принадлежащее к той группе лиц, к которой принадлежит должник, состоит с должником в гражданско-правовых отношениях, сам по себе не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату суммы долга для целей банкротства.

С целью опровержения наличия у задолженности корпоративной природы, заинтересованному с должником кредитору необходимо подтвердить, что при вступлении в гражданско-правовые отношения и возникновении впоследствии долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения.

Исполнительный лист, выданный на основании решения (взыскание задолженности по аренде полувагонов) не предъявлялся к исполнению, в то

время как первоначальный взыскатель - общество «Ю», также входящий с должником в одну группу лиц, с 2010 года находился в процедурах банкротства и был заинтересован в пополнении конкурсной массы. В дальнейшем право требования задолженности с общества «Д» на протяжении двух лет только переходило от одного заинтересованного к должнику кредитора к другому, которые также не принимали мер к принудительному истребованию задолженности, кроме подачи заявления о признании должника банкротом последним лицом, приобретшим право требования к должнику. При этом заявление о банкротстве общества «Д» было подано в преддверии истечения трехлетнего срока с даты выдачи исполнительного листа о взыскании с общества «Д» задолженности.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении, и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Лица, контролирующие должника, в том числе опосредованно (через других лиц, принадлежащих к той же группе, что и должник), путем предоставления должнику имущества в возмездное пользование и не получая длительное время встречного исполнения от последнего, то есть избравшие определенную, отличную от поведения обычных независимых кредиторов, модель внутригруппового поведения (предоставление в пользование имущества в условиях имущественного кризиса), принимают на себя все риски, в том числе риск неполучения оплаты за предоставленные услуги. Однако данные риски не могут быть возложены на независимых кредиторов. В такой ситуации не исключено удовлетворение требований заинтересованных к должнику кредиторов после удовлетворения требований обычных независимых кредиторов, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве.

Обществом «ДА» требование к должнику было приобретено после возбуждения дела о банкротстве последнего, указанный кредитор был учрежден 28.11.2017 единственным учредителем (за год до заключения договора цессии), судам необходимо было исследовать вопрос об экономической целесообразности приобретения этим кредитором права требования к должнику, обладающему признаками несостоятельности, предложить указанному кредитору раскрыть истинные мотивы приобретения такого права, в том числе источник финансовых средств для оплаты по договору цессии, с учетом того, что согласно информационной системе «Картотека арбитражных дел» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в 2019 году Арбитражным судом Амурской области и Арбитражным судом Хабаровского края в порядке упрощенного производства приняты решения о взыскании с общества «ДА» в пользу индивидуальных предпринимателей незначительных сумм задолженности (дела № А04-4610/2019, № А73-7784/2019).

АС ДВО указал, что само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает суд, от обязанности определить очередность удовлетворения основанного на этой

задолженности требования (статья 100, абзац второй пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве).

Мотивами включения требований общества «ДА» в реестр требований кредиторов должника, содержащимися в оспариваемых судебных актах АС ДВО признан необоснованными.

8. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве), кредитор обратился в суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника.²⁰

Определением суда заявление оставлено без движения, заявителю предложено: в срок не позднее 15.11.2019 устранить допущенные недостатки.

Определением суда от 17.11.2019 заявление возвращено кредитору в связи с неустранением обстоятельств, послуживших основанием для оставления апелляционной жалобы без движения.

БААС определение отменил, в силу следующего.

Документы во исполнение определения об оставлении заявления без движения представлены кредитором в суд нарочно 14.11.2019, о чем на заявлении имеется отметка канцелярии суда.

Таким образом, по состоянию на 14.11.2019 запрашиваемые документы в суд поступили, что свидетельствует об отсутствии оснований для возврата заявления на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ в связи с неустранением обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

Заявление неправомерно возвращено кредитору в связи с чем, обжалуемое определение подлежит отмене.

Вместе с тем, учитывая, что заявление кредитора принято к производству определением суда от 20.11.2019, вопрос о принятии заявления не подлежит направлению в суд первой инстанции.

9. Арбитражный управляющий в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) обратился в суд с исковым заявлением к бывшему руководителю должника об обязанности передать документы и имущество должника.²¹

Определением суда исковое заявление оставлено без движения, предложено представить доказательства нахождения имущества и документов у ответчика.

Определением суда заявление возвращено на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ (не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда).

БААС определение отменил, направил вопрос на новое рассмотрение, в силу следующего.

²⁰ Дело № А73-11597/2019

²¹ Дело № А73-12449/2019

В пункте 8 постановления Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 года № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» разъяснено, что, если суд сочтет недостаточными приложенные к исковому заявлению документы, он вправе их затребовать дополнительно. Однако это обстоятельство не является основанием для возвращения искового заявления.

То обстоятельство, что к исковому заявлению арбитражным управляющим, по мнению суда, приложены не все необходимые для правильного разрешения спора документы, не является основанием для оставления искового заявления без движения, а, следовательно, и возвращения.

10. Администрация и управление обратились в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «Х» о взыскании денежных средств уплаченных по контракту.²²

Определением исковое заявление возвращено истцу на основании пункта 4 части 1, части 2 статьи 129 АПК РФ (не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для **оставления** искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда).

6ААС определение отменил, направил вопрос на новое рассмотрение, в силу следующего.

Определением исковое заявление оставлено без движения и истцу предложено обосновать со ссылками на нормы права, требования о взыскании с ответчика в пользу каждого из соистцов денежных средств в заявленном размере.

Истцы представили в суд заявление об устранении обстоятельств, послуживших основанием для оставления искового заявления без движения, в котором отразили, что в просительной части искового заявления указано о необходимости взыскания денежных средств только в пользу администрации, а вопрос об обоснованности требований о взыскании с ответчика в пользу каждого из соистцов денежных средств, подлежит выяснению на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Определением суда продлен срок оставления без движения искового заявления, поскольку обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения, не устранены. При этом судом указано на то, что иск предъявлен совместно несколькими истцами, а требование о взыскании денежных средств заявлено только в пользу одного истца, в преамбуле искового заявления, указано о необходимости уточнения требования в части расторжения муниципального контракта, в просительной части данное требование отсутствует.

В связи с чем, исходя из статей 46 и 125 АПК РФ, суд первой инстанции предложил истцам со ссылками на нормы права обосновать процессуальное соучастие на стороне истца управления и, соответственно, указать его требования к ответчику, или уточнить количество лиц на стороне истца;

²² Дело № А73-19827/2019

заявляется истцами или нет, требование о расторжении муниципального контракта, поскольку в преамбуле искового заявления указано требование о расторжении муниципального контракта и взыскании денежных средств, однако в просительной части искового заявления указано лишь требование о взыскании денежных средств.

В силу пункта 4 части 2 статьи 125 АПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны требования истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, а при предъявлении иска к нескольким ответчикам - требования к каждому из них.

Суд может принять решение по заявленному требованию при условии, что требование является юридически конкретным, определенным и реально исполнимым.

В представленном в суд заявлении представитель управления указал о необходимости взыскания денежных средств с ответчика только в пользу администрации, следовательно обстоятельства послужившие основанием для оставления искового заявления без движения, были устранены.

Иные изложенные в иске обстоятельства, в том числе основания подачи иска несколькими истцами, указание в преамбуле на требование о расторжении контракта могут быть устранены в предварительном судебном заседании в силу пунктов 2, 3 части 2 статьи 136 АПК РФ.

Таким образом, отсутствовали основания для возврата иска, поскольку при рассмотрении дела имеется возможность лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства и уточнить свои требования.

11. ООО «Н» обратилось в суд с заявлением к администрации об обязанности выполнить требования пункта 4 статьи 22 Федерального закона от 07.12.2011 № ФЗ-416 «О водоснабжении и водоотведении» (далее - Закон о водоснабжении и водоотведении).²³

Определением заявление ООО «Н» оставлено без движения, предложено представить, кроме прочего доказательства оплаты государственной пошлины в установленном законом размере; документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного и иного досудебного порядка; проект договора.

Определением суда исковое заявление возвращено, поскольку не представлены кроме прочего доказательства соблюдения претензионного порядка урегулирования спора; проекты договоров; оплата государственной пошлины в размере 3 000 руб. при заявлении трех неимущественных (взаимоисключающих) требований.

6ААС определение отменил, вопрос направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

Как следует из текста заявления ООО «Н» им фактически заявлено требование о признании незаконным бездействия администрации, выразившегося в несовершении предусмотренных пунктом 4 статьи 22 Закона о водоснабжении и водоотведении, юридически значимых действий, а

²³ Дело № А73-15276/2019

именно: согласование обществу вывода его очистных сооружений из эксплуатации, либо заключение с собственником договора аренды или договора выкупа очистных сооружений.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц.

Согласно части 2 статьи 199 АПК РФ к заявлению прилагаются документы, указанные в статье 126 АПК РФ.

Учитывая, что в данном случае, ООО «Н» фактически оспаривается бездействие администрации, требование суда об оплате государственной пошлины в размере 6 000 руб. являлось необоснованным.

В соответствии с абзацем 3 подпункта 3 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ при подаче организациями заявлений о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными государственная пошлина уплачивается в размере 3000 рублей.

Доказательства уплаты государственной пошлины в размере 3 000 руб., заявителем во исполнение определения суда представлены.

Также БААС не согласился с выводом суда о необходимости предоставления ООО «Н» проектов договоров, учитывая, что предметом заявленных требования является обжалование действий (бездействия) администрации.

В отношении требований суда о представлении ООО «Н» доказательств соблюдения претензионного порядка, ООО «Н» сослалось на имевшие место с 2015 года судебные споры, касающиеся, в том числе, понуждения администрации к заключению договоров аренды или выкупа.

БААС отметил, что в соответствии с частью 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

В силу статьи 2 АПК РФ целью судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В заключение следует проследить динамику качества рассмотрения дел.

По сравнению с третьим кварталом 2019 года в четвертом квартале 2019 года увеличилось количество судебных актов отмененных (измененных) судом апелляционной инстанцией (на 1 судебный акт), судом кассационной инстанции (на 10 судебных актов).

Количество судебных актов, отмененных (измененных) в результате нарушения (неправильного применения) норм процессуального права, уменьшилось с 39 до 23.

Уменьшилось количество судебных актов (на 1), отмененных по безусловным основаниям, а именно на основании пунктов 2, 4 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ.

Ввиду рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, отменено **4** судебных акта (**17%** от общего числа отмененных по процессуальным основаниям, в прошлом отчетном периоде этот показатель составлял **6** и **15%** соответственно). Это отмены в результате не извещения всех лиц, участвующих в деле.

В связи с принятием решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, в четвертом квартале 2019 года судами апелляционной и кассационной инстанций отменено **3** судебных акта (**13%** от числа отмененных по процессуальным основаниям), в третьем квартале 2019 года эти показатели составили **2** и **5%** соответственно. Причиной отмен судебных актов в данном случае явилось неполное установление обстоятельств дела.

В отчетном периоде отсутствуют судебные акты, отмененные по причине нарушения положений статей 148, 150 АПК РФ, глав 4, 8 АПК РФ.

В отличие от третьего квартала 2019 года в настоящем отчетном периоде имеют место отмены судебных актов, ввиду неправильного применения положений главы 16 АПК РФ, число которых составило - **2**.

Анализ показал, что в четвертом квартале 2019 года по иным основаниям (несоответствие выводов суда, фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам), не влекущим безусловную отмену судебного акта, произошло значительное уменьшение количества отмененных судебных актов. В третьем квартале 2019 года отменено **18** судебных актов, в четвертом квартале 2019 года отменено **11** судебных актов.

Секретариат председателя суда